

16+

Игорь М Бер
Шепот осени

Игорь Бер
Шепот осени

«Автор»

2016

Бер И. М.

Шепот осени / И. М. Бер — «Автор», 2016

Ох уж эти детские приюты! Ох уж эта злобная администрация! Ох уж эти призраки девочек, бродящие ночью по темным коридорам! Ох уж эти ритуалы по вызову духов, проводимые в полночь! Клише, скажете? И окажетесь правы лишь отчасти...

© Бер И. М., 2016

© Автор, 2016

Игорь Бер

Шепот осени

Игорь Бер Шепот осени

1.

Дима остался сиротой в десять лет. Сложное испытание для мальчишки, который до этого жил в образцовой семье. Его родители были далеко не богатыми людьми, при этом сам мальчик не испытывал нужды в еде, тепле в зимние холода или любви. Сергей Степин хоть и работал в преуспевающей фирме, занимал в ней должность менеджера среднего звена, потому чаще ехал на работу в общественном транспорте и изредка на старой «девятке», которая выходила из строя в самый неподходящий момент. Елена Степина была воспитательницей в государственном детском саду, в котором зарплату выплачивали с вечными опозданиями. Их квартира, построенная в семидесятые годы прошлого столетия, с момента приватизации в девяностых, ни разу не подвергалась ремонту. Мать Димки мечтала о капитальном – не косметическом – ремонте на кухне и в ванной комнате, где из-за сырости стены вечно покрывались черной плесенью. Но мечты так и остались мечтами. Степины как могли, откладывали с каждой зарплатой по тысячу рублей для ремонтных работ, но трагедия перечеркнула все их планы.

Семнадцатого августа две тысячи двенадцатого года, отец и мать Димы отправились на дачу, находящуюся в сотне километров от их квартиры, на сбор урожая яблок. Должны были вернуться в тот же день. Так как Дима приболел, он остался дома. Он любил дачу, так же как любили ее родители. Пусть старую, построенную еще дедом отца Димы, с полуплечной краской, с кривым забором, с закопченным от гари дымоходом, но пропитанную теплом и уютом. А какой чистый воздух здесь стоял круглый год. И как же загадочно блестела вода протекающей неподалеку речки в лучах робкого солнца. А по весне запах цветущих яблоневых деревьев буквально кружил голову. Одни воспоминания об этом в зимние холода согревали теплотой озябшие, привыкшие к городской пыли и суете, души.

Мать Димы не редко приносила яблоки или помидоры на работу, чтобы угостить коллег и детей своей группы. Дима тоже угощал яблоками одноклассников, а потому на переменах по школьным коридорам раздавался веселый яблочный хруст и аромат «Белого налива» плыл в теплом воздухе, смешиваясь с криками и смехом школьников.

Именно на старой «девятке» его родители отправились в последний путь, которая как назло не сломалась при попытке ее завести, или же в начале пути, а на отчужденной миллионами колес трассе, когда им на встречу ехал грузовик. Шансов выжить у них было не много...

Дима помнил тот день: солнечный, свежий и манящий. Вспоминая его, на душе становилось мерзко вдвойне. Утро было прохладным для середины августа, и легкий ветерок заставлял шуршать листья, выводя старую как мир мелодию. Родители имели приподнятое настроение, и если бы столь неудачное заболевание, то и сам Димка был бы счастлив. Ничто не предвещало беды. Но, так или иначе, она произошла, и с этим ничто нельзя было поделать. Разве что смириться....

Начинать совершенно иную жизнь в столь раннем возрасте было несправедливо и обидно, да еще летом. Его друзья отправлялись отдыхать на море с родителями, в детские лагеря, к бабушке с дедушкой... Диме же предстояло знакомство с органами опеки и попечительства и их страшной, по меркам маленького мальчика, работой.

Вначале они связались с родственниками отца (мать Димы потеряла родителей еще до рождения сына, а братьев и сестер у нее не было), но тщетно. Дядя Саша, старший брат отца, был безработным пьяницей, и оставлять Диму ему на поруки и речи не могло быть. Тетя Света,

средняя сестра, имела сама семерых детей, и сводила с трудом концы с концами. А двоюродный брат отца Иван, сразу заявил, что Димка для него будет только абюзой. Да и сам мальчишка не желал жить с дядей Ваней, он его никогда не любил из-за жадности и скверного характера. В данном случае уж лучше бы его оставили со старшим братом отца.

Таким образом, к началу сентября его зачислили в детский приют города Стерхов, Тверской области. Но перед этим он все же прожил у тети Светы, пока решались формальности. В глубине души он надеялся, что по истечению срока, тетя Света попросит органы опеки, чтобы его оставили с ней. Но, как уже взрослый парень, он понимал, что это глупые напрасные надежды. И хотя у тети Светы было тесно, и он ладил лишь с одним из четырех двоюродных братьев, Дима не променял бы этот семейный круг на детдом.

«Я буду тебя навещать», пообещала тетя Света, глядя, как люди в строгих костюмах ведут племянника к черной (траурной) машине.

«К черту твоё вранье!», выругался мысленно Димка, ровно шагая вперед, и смотря себе под ноги. Тетя Света лгала, и он это знал. Ведь он уже не маленький доверчивый ребенок, и отличал правду от лжи. Он уходил из этого дома, чтобы не вернуться назад.

«Невелика потеря»....

2.

Автомобиль остановился у трехэтажного здания детдома. Дима вышел из машины и настороженно оглядел бледно-серые стены, зарешеченные (как в тюрьме) окна на первом этаже и массивные двери. Неспokoйные вороны кружили вихрем над синей крышей главного блока, заглушая криками звуки оживленной трассы. Легкий осенний ветерок «погладил» его по затылку и юркнул за ворот мятой рубашки, и вместе с этим ветерком пришло чувство полного одиночества и отчаянья. Но было еще что-то. На миг, Димке показалось, что стены здания скрывали нечто ужасное и недружелюбное. Такое, во что не верят взрослые и боятся дети.

Он не хотел туда идти, но легкая, и в то же время настойчивая ладонь опустилась ему на спину и подтолкнула вперед. Ноги предательски послушались ладони работника органов опеки. И с каждым шагом, здание становилось ближе, возвышаясь над ним и угнетая своей мрачностью. Чувство чего-то жуткого и неправильного не оставляло ни на минуту.

У дверей его уже ждали два человека. Оба в белых халатах. Что бывает неприглядней для детей, чем люди носящие белые халаты?

Мужчина и женщина. Он – высокий, худой, с сединой на висках и с плотно сжатыми губами, уделяющий внимание исключительно сотрудникам органов опеки и не замечающий мальчишку. Она – низкорослая, плотного телосложения, с волосами, завязанными в пучок. Острый взгляд, оценивающе глядел на растерянного Диму сквозь линзы очков в роговой оправе.

– Вот и Дмитрий Сергеевич Степин, – представил его людям в белых халатах работник органов опеки. После чего обратился к Диме – А это Игорь Владимирович, он заведующий детским домом № 3, где тебе предстоит жить. И замдиректора Тамара Григорьевна. К ней ты будешь обращаться со всеми вопросами.

На этом их представление друг другу завершилось, и черный автомобиль умчался обратно, тихо шурша по крышечкам по каменной площадке, а затем и по асфальту.

Заведующий учреждением для детей-сирот нагнулся и одарил мальчика широкой улыбкой, обнажив не только зубы, но и десна:

– Привет, малыш. Как твоё имя?

Заведующий ему сразу не понравился. Он общался с ним как с трехгодовалым ребенком. Зачем нужно было спрашивать имя, когда их уже представили? Дима решил промолчать.

– Изволь отвечать на заданные вопросы!

Резкий властный голос Тамары Григорьевны заставил мальчика вздрогнуть и почувствовать в душе обиду и злость. В голову закрались мысли о побеге. Глядя на здание и высокие

белые стены, огораживающие детдом от остального мира, картина побега рисовалась ему уж больно драматичной: со светом прожекторов, воем сирен и лаем собак, бегущим по пятам.

– Тамара Григорьевна, не стоит давить на ребенка, – вступился за него заведующий. – Паренек стеснительный. Но это пройдет, и я уверен, он найдет в своем *новом доме* друзей.

«Новый дом». Из-за подобного высказывания Диме захотелось бежать прочь незамедлительно. Приюту не заменить ему дом. И это понимает что он, что эти двое взрослых, стоящие напротив него.

3.

Деревянная дверь открывалась с трудом. Диме она показалась совсем старой, времен Октябрьской революции. На ней были вырезаны сложные узоры, часть из которых стерлись или же их срезали. Ручка же, с помощью которой она открывалась, выглядела нелепо из-за своей очевидной новизны. Да и с обратной стороны дверь была утеплена поролоновой подкладкой.

Стены детдома покрывала бледно-синяя плитка, которая в некоторых местах отвалилась, оставив обнаженные ромбики серого цвета на голубом фоне. На потолке, в углах, виднелись темные пятна и разводы, словно некто живущий сверху не редко заливал водой коридор приюта. Стоило Диме отвести взгляд от пятен, как тут же ему причудилось, что в них проявилось человеческое лицо – вдумчивое и сердитое. Но оно мгновенно растворялось, уступив снова место пятнам, когда Дима поднял повторно голову вверх.

Здание детского дома выглядело зловеще снаружи, а внутри и вовсе казалось, что они лишь пища для этого старого каменного монстра. И этот «монстр» давно бы умер с голоду, если бы не безответственные родители, да неисправленные автомобили, которые оставляли детей сиротами. С каждым шагом в нем крепились чувства отчаянья и безысходности. Казалось, что каждый глухой стук каблучков женщины в белом халате, что шла за ним по пятам, приводил к гибели заодно и школьных друзей, что остались в прошлой беззаботной жизни, уничтожая все, что он любил и знал. «Остановись!» захотелось ему прокричать. «Неужели ты не видишь, что этими каблучками с набойками ты убиваешь все, что мне дорого?!». К счастью он не стал орать эти слова во все горло. Очень скоро они показались ему глупыми и бессмысленными, каковыми они собственно и являлись. Это место ни за что не смогло бы заменить ему дом, но он бы не хотел его променять на психиатрическую лечебницу, куда бы Диму упекли сразу же после подобных заявлений.

– Вот увидишь, малыш, – вещал Игорь Владимирович, делая большие шаги, при этом снимая халат на ходу. Дима с трудом поспевал за ним. Он бы и отстал, если бы не Тамара Григорьевна, которая подгоняла его легкими толчками в спину. «Я словно заключенный», не переставал говорить в уме мальчишка, чувствуя, как на глазах наворачиваются слезы. Но Дима не давал воли чувствам, он не хотел, чтобы его приняли за плаксу. Нет, он не подарит им столь приятный повод для насмешек или злых высказываний. – Надо только привыкнуть, а потом ты даже полюбишь это место. Здесь много твоих ровесников. Я уверен, что такой славный мальчонка с легкостью найдет с ними общий язык. – Это панибратство директора приюта раздражало Степина-младшего, но он терпеливо молчал, идя следом за заведующим.

Они дошли до первого из помещений, но входить в него не стали, продолжив ход по длинному коридору. Диме удалось только мельком заглянуть внутрь. Из того что успел увидеть, он пришел к выводу, что это – столовая: просторное помещение с десятком столов и стульев, с кричащими о разных запретах плакатами на стенах. Внутри находился только один человек – мужчина в белой рубашке с короткими рукавами, который протирал пол шваброй.

– Знаешь, малыш, – не унимался заведующий. – Я и сам из детдома. И посмотри, кем я теперь стал. – Гордостью от него веяло за версту, особенно сейчас, когда он избавился от халата, выставив напоказ рубашку и галстук. – Никому не верь, кто скажет тебе, что из детдомовцев ничего путного не получается. Твой жизненный путь зависит исключительно от тебя, несмотря на то, откуда ты или где вырос.

В конце коридора появились двое парнишек. Оба старше Димы примерно на два года. Они вышли из комнаты и неторопливо двинулись им навстречу.

– А вот, Дмитрий, у тебя появилась возможность завести первых друзей. Олег, Антон...

– Здравствуйте, Игорь Владимирович, – поздоровался первый мальчишка. Тот, который выглядел старше, предпочел хранить холодное молчание.

– Здравствуй, Олег. И тебе не болеть, Антоха. Познакомьтесь с новым воспитанником учреждения – Дмитрием.

Олег кивнул ему приветственно. Антон продолжал играть в молчанку. И только маленькие глаза, полные злости говорили лучше любых слов. По спине Димы пробежался холодок. Он не смог долго глядеть Антону в глаза, а потому отвернулся. Было в них нечто звериное, что не соответствовало его детской внешности.

– А куда вы собрались? – уже знакомо резко пожелала знать Тамара Григорьевна.

– Нам с Тохой захотелось пить. Мы идем в столовую, – ответил ей Олег.

– А попить из умывальника вам уже претит? С каких пор вы ходите в столовую напиться?

– Тамара Григорьевна, разве вы забыли, что воду на этой неделе хлорируют, – удивился Олег. – А тетя Маша нам даст кипяченую воду. Из чайника.

– Хлор, сульфиды и вода – наши лучшие друзья! – продекларировал Игорь Владимирович, после чего весело засмеялся, словно пошутил по высшему разряду. – Хорошо, парни. Идите. Но, смотрите, чтобы без хулиганских выходок. Лады?

Олег кивнул, в то время как Антон продолжал вести себя исключительно сдержано.

Они прошли дальше, дойдя до конца коридора, после чего свернули налево. Здесь коридор был уже короче, упираясь в представительного вида дверь, на которой висела табличка с именем директора детдома. Игорь Владимирович достал из кармана связку ключей, выбрал один, которым и открыл дверь кабинета. Пока он проделывал это несложную операцию, Дима посмотрел назад. За его спиной, была лестница, ведущая на второй этаж. Там Диму ждала его *новая* комната. В который раз за короткий промежуток времени ему стало дурно. Он даже пошатнулся на ватных ногах, но силой воли заставил себя не упасть в обморок.

В кабинете было солнечно и ярко, совсем не так как в коридоре. Сюда лучи проникали через большое окно. По мнению ребенка, в этом кабинете стоял организованный беспорядок. А еще здесь было слишком много тумбочек, бумаг и полок. А стол и вовсе занимал чуть ли не половину пространства.

Директор приюта повесил халат на вешалку и занял место на стуле, приблизив к себе зеленую папку. Открыл он ее с надменностью опытного сказочника.

– Итак, Дмитрий Сергеевич Степин, две тысячи второго года рождения. С сегодняшнего дня тебе предстоит стать частью детского дома под номером 3, и я хочу верить, что ты не станешь для нас головной болью. Ты ведь умеешь вести себя хорошо, не так ли?

Дима решил ответить ему кивком.

– У нас здесь устоявшийся за многие годы порядок, благодаря прописанному перечню прав и обязательств. Ты с ними можешь ознакомиться сейчас в моем кабинете. – Игорь Владимирович, указав ручкой себе за плечо, на одну из многочисленных бумажек, прикрепленных к стене. – Такой же перечень есть в столовой, в ванной комнате, и в коридоре на доске объявлений. Также, ты получишь лист со своими правами и обязанностями от Тамары Григорьевной, вместе со сменным бельем.

Тамара Григорьевна продолжала стоять за его спиной, словно конвоир, скрестив руки на своей груди, отрезая ему возможные пути к бегству. Диме не составило труда изобразить ее в своей голове в форме офицера СС.

– В этих стенах ты продолжишь обучение... ты в третий перешел?

– В четвертый, – чуть ли не шепотом поправил директора приюта Дима.

– У нас высококвалифицированные учителя. Они научат тебя всему тому, что должен знать любой ребенок твоего возраста. Также у нас есть медпункт. Куда ты сможешь обратиться с проблемами, связанными со здоровьем. Если у тебя есть некий творческий талант, развить его ты сможешь в нашем кружке. Один мальчишка, который поступил к нам полгода назад, заявил, что его творческий талант заключается в умении обращаться с футбольным мячом, и поинтересовался, если он сможет развить эти навыки в кружке. Ха-ха! Вот он шутник, не права ли?

Диме не было смешно.

– Я ему посоветовал развиваться на футбольной площадке. Кстати, такая у нас тоже имеется. Те, кто не любит футбол, могут играть в песочнице или же сидеть на лавочке в парке, но – исключительно в компании с другими детьми. Одиночки у нас не в почете. Дети должны развиваться в коллективе, а не замыкаться в себе.

Игорь Владимирович кашлянул пару раз в кулак, открыл шкафчик стола, выудил некую таблетку зеленого цвета и кинул себе в рот. Видимо он подцепил раннюю простуду, или виной было частое курение. Подавив кашель, заведующий продолжил:

– Мы стараемся найти общий язык со всеми нашими подопечными, и к каждому находим уникальный подход. Но, – Игорь Владимирович сделал многозначительную паузу, прежде чем завершить мысль, – мы придерживаемся правила, что каждый должен отвечать за свои поступки и как ты будешь вести себя с нами, также и мы будем к тебе относиться. Ты пойми, я не хочу тебя пугать, но я стараюсь говорить с тобой откровенно. Ты понял, что я имею в виду?

Дима вновь ничего не оставалось делать, как только кивнуть в ответ. Радовало одно: детские сюсюканья прекратились.

– Вот и умница, а теперь, Тамара Григорьевна покажет тебе твою комнату и постель.

На этом беседа «по душам» с директором детского дома № 3 завершились.

4.

В комнате, куда поселили Диму, было двенадцать кроватей. Все на одно лицо и все, на первый взгляд, страшно неудобные. Его прежняя кровать была больше раза в два, да и кровать в доме тети Светы казалась удобнее этих. Здесь стояли запахи простыней и хлорки (пока дети играли в парке, уборщица вымыла пол), сочетание которых приводило к щекотке в ноздрях.

– Займи третью кровать от окна, с правой стороны, – хмуро произнесла Тамара Григорьевна, указав правильное направление пальцем. Дима зашагал вперед, держа в руках аккуратно сложенную одежду. Он любил свою и он не хотел с ней расставаться. Джинсы, зеленая майка и рубашка в клетку – последние вещи, которые остались ему в память о матери и отце. Но, просить, или же настаивать, на том, чтобы сохранить эти вещи при себе он не решился. – Дети, сейчас на улице. Когда они вернуться, ты должен быть в сменной одежде. Грязную – отдашь. Через час у нас обед. Соседи по комнате покажут тебе столовую. Не пропадешь.

Тамара Григорьевна ушла, и Дима остался один. Теперь он мог расслабиться, скинуть с лица маску невозмутимости, и вновь стать маленьким мальчиком, у которого раны на сердце так и не затянулись. Он присел на край своей новой постели, положил на колени одежду и заплакал.

Но слез было гораздо меньше, чем он ожидал. Хватило лишь на то, чтобы две слезинки потекли по щекам, и, сорвавшись с подбородка, упали. И хотя в груди он чувствовал невыносимую боль, выразить ее уже никак не мог. Она просто была, он ее чувствовал и на этом все.

Он вытер тыльной стороной ладони щеки, после чего дал себе обещания, ни при каких обстоятельствах, не показывать слабость. Теперь он сильный, и никто не докажет ему обратного. Никто не обидит его! Да, ему только десять, но он уже не ребенок. Детство ушло, можно сказать – умерло в той машине, в которой разбились родители.

Дмитрий Степин встал с кровати, отложив в сторону одежду, и принялся раздеваться.

Одежду он сложил не менее аккуратно, чем ту, что принесли из кладовой. Затем, он поднял матрац и спрятал одежду под ним. Дима не собирался ее отдавать. Пусть ему пообещают, что ее отмоют и обязательно вернут обратно, он не даст себя обмануть. Одежда останется у него, пусть даже ему не придется ее больше надевать. Он сохранит ее как приятное воспоминание, как некоторые хранят фотокарточки о памятных днях прошлого.

Закончив с переодеванием, он подошел к окну.

Комната находилась на втором этаже, и вид из окна открывался красивый. Он находился почти на одном уровне с верхушками деревьев, что только укрепляло в нем веру в сказанные самому себе слова о своем раннем взрослении. До, он не только повзрослел по годам, а даже ростом стал гораздо выше, чем любой из его сверстников.

Ниже деревьев находилась площадка для игр, на которой играли около трех десятков детей, под пристальным присмотром двух взрослых в белых халатах. Громкие крики эхом разносились вокруг, наполняя весельем пока еще теплый воздух ранней осени.

Внизу, на первом этаже, зазвенел колокольчик, и работники приюта, начали зазывать детей внутрь. Из-за угла здания появились другие дети, в сопровождении также двоих взрослых. Затем еще... и еще... Дима не ожидал увидеть такое количество воспитанников детдома. По приблизительным подсчетам, детей было не меньше сотни. Все были разных возрастов, если по росту можно было судить о годах.

Белокурая девочка в красном платице лет восьми-девяти, стоящая в сторонке, подняла вверх голову и уставилась на него. Дима непроизвольно сделал шаг назад, отойдя от окна. Ему было неловко за то, что его застали при наблюдении, словно он занимался чем-то постыдным. Но, взяв себя в руки, он вернулся к окну. Девочка продолжала смотреть вверх. И увидев его вновь, помахала ему рукой. Дима помахал ей в ответ и улыбнулся.

Дети, дружным шагом, вошли в здание детдома. Взрослые шли за ними следом, а замыкала колонну его новая знакомая. И судя по лицам работников приюта, их мало заботил факт, что ребенок шел позади остальных, словно сам по себе.

Диме понравилась ее самостоятельность, и он засмеялся по-детски весело и громко. Он неожиданно быстро проникся к ней симпатией и уже мечтал поскорее познакомиться с ней.

5.

– О, новенький! Откуда ты, новенький?

Обратили на него внимание мальчишки, которые вошли в комнату, но первым заговорил рыжеволосый парень с веснушчатым лицом. Он морщил нос и щурил глаза так, словно солнечные лучи слепили ярким светом даже под сводами крыши. Внешне он выглядел ровесником Димы.

– Я из Стерхова, – ответил ему Дима, чувствуя легкую дрожь волнения.

– Так это не далеко отсюда. А звать тебя как?

– Дмитрий Степин.

– Дмитрий Степин, – передразнил черноволосый парень, который на голову возвышался над остальными детьми, вошедшими в комнату. Он прошел к своей постели и плюхнулся на нее в одежде. – Ты еще отчество назови.

Рыжеволосый слегка понизил голос и произнес.

– Это Эдик. Он у нас старший.

– Эдуард Валерьевич! – добавил тот.

«Старший», повторил в уме Дима. «Скорее всего, здесь речь идет не о росте и не о годах. Плохо, когда кто-то считает себя важнее остальных».

– Парень он не плохой, но заносчивый, – добавил Рыжеволосый, после чего протянул руку. – А меня Петром зовут. Как апостола. Поэтому меня в ворота ставят, когда мы гоняем в футбол. Ты любишь футбол?

– Не очень. Но, мой отец болельщик «Спартака»... То есть был болельщиком.

– А это Стас и Генка, – поспешил его познакомить с другими парнями Петя, видя, что на глазах его нового знакомого наворачиваются слезы из-за дурных воспоминаний. – Мы трое – друзья. Уж не знаю почему. Есть еще один друг – Артем, но он в туалете. Познакомишься с ним уже в столовке.

– Привет, Димка.

– Привет, Димка.

Дима пожал руки Стаса и Гены, при этом испытывая некое слабое теплое чувство. Такое же чувство он испытал когда смотрел несколькими минутами ранее в окно.

Среди пришедших девочки, которую он видел из окна, не было. Девочек среди них вовсе не было. Они наверняка имели отдельную комнату. И почему только он решил, что увидит ее среди пришедших?

– Тебе отдали койку Лехи? – заметил Эдик, лежа на своей кровати, заложив руки за голову и скрестив ноги. – Повезло тебе!

Кривая, чуть ли не ехидная улыбка Эдика Диме очень не понравилась.

– А Леха это кто? – спросил он Петю, как можно тише, чтобы их не услышал заносчивый мальчишка.

– Парень, чье место ты занял в комнате. Ему повезло – усыновила богатая семья из Америки.

– Поскорее бы обед, – простонал Стас, и потер упитанный живот ладонью. – Надеюсь, сегодня нас ждут макароны с котлетками, а не ячневая каша. Ненавижу ячневую кашу!

Последние слова Стасик произнес как можно громче, дабы заглушить утробное урчание желудка, который вторил хозяину.

– Эй, как там тебя... Степан!

Дима повернулся в сторону Эдика, который глядел на него с высокомерием, свойственным мальчишкам пубертатного периода. Над верхней губой парня виднелся пушок будущих усов. Наверняка он ими сильно гордился.

– Я Дима, – с неохотой поправил он Эдика.

– Ты уже сколько времени здесь? – продолжил тот, никак не отреагировав на поправку.

– Не знаю, у меня нет часов. Скорее всего, не больше получаса. А что?

– А что? – воскликнул собеседник. – А то, что каждый новенький обязан делиться с нами всем тем, что у него осталось из прошлой жизни. Я прав?!

Несколько мальчишек поспешили согласиться с Эдуардом: кто-то громко и весело, а кто-то с неохотой и опаской. Даже Гена кивнул одобрительно головой. Петя и Стас промолчали.

– Но, у меня ничего нет, – развел руками Димка. Не отдавать же им одежду, в конце концов.

Эдик встал с кровати и, выпятив грудь колесом, направился к Димке. Тому хотелось убежать поскорее из комнаты, но он пересилил страх, понимая, что бегством делу не поможешь. Скорее наоборот – усугубишь положение.

– И как же тогда ты наладишь отношения со мной? – процедил сквозь зубы Эдуард. – Без подарков или денег я не стану защищать тебя от тех неприятностей, с которыми ты столкнешься здесь.

– С какими неприятностями? Я не хочу ни с кем ссориться.

– А здесь не важно, что ты хочешь, – продолжал напирать на него Эдик. – Неприятности тебя сами найдут.

– Эдик, оставь его в покое, – попросил Петя. Именно, что попросил, а не потребовал.

Парень косо взглянул на рыжего мальчишку, криво усмехнулся, но отошел в сторону, при этом, не забыв оставить за собой последнее слово:

– Так и быть, оставлю. Но, если я узнаю, что твой новый дружок обманул меня, припрятав что-либо от нас, по голове получите вы оба. Понятно?

Как только Эдик вновь лег на кровать, уставившись в потолок, Дима поблагодарил Петю за помощь.

– Э, – отмахнулся он, – я не сделал ничего такого. Как я уже говорил, Эдик не такой плохой парень, каким хочет казаться.

Судя по лицам Стасика и Гены, они не были согласны с мнением Пети.

В комнату вошла молодая женщина в белом халате и сообщила им готовиться к обеду. Мальчишки не ровным строем направились к выходу. Женщина подошла к Диме и попросила отдать ей одежду, и эта просьба (именно что просьба, а не требование) его задела даже сильнее, чем стычка с Эдиком. Видя скованность Димы, женщина присела перед ним и провела по его голове ладонью.

– Прекрасно тебя понимаю. Я обещаю тебе, что верну их после стирки.

«Вы меня обманываете!» захотелось прокричать ему, но глядя в карие глаза женщины, Дима поверил ей. И все же, он не мог не взять с нее слово:

– Вы мне обещаете это? – в голос прокралась скрипучие нотки.

– Ты – Дима? – женщина протянула белую гладкую ладонь, подождав пока Дима пожмет ее. – А меня зовут Ирина. И я обещаю тебе, Дмитрий, что верну тебе твою одежду сразу же после стирки и сушки. Наш детдом не богатый и мы не можем позволить себе покупать детям новую одежду и выбрасывать старую, а потому большинство детей носят ту, в которой они пришли к нам. Не сомневаюсь, что даже сменка будет состоять из той одежды, которая принадлежала тебе.

Дима подошел к кровати, достал одежду из-под матраса и протянул женщине. Та взяла ее, улыбнулась и снова погладила Диму по голове.

– Молодец. А теперь иди скорее в столовую.

6.

Столовая гудела от детских голосов. Когда Дима появился в дверях, почти все места за столом были заняты. Воспитанники детского дома, как и в остальные дни, разделились исходя по возрасту и полу. Слева от входа большая часть столов были заняты девочками, а справа – преобладали мальчики. У окон, где было солнечно и открывался красивый вид на улицу, сидели почти уже взрослые дети. А ближе к дверям сидели совсем еще малыши лет пяти-шести, не больше. Сам того не желая, Дима принялся считать количество присутствующих в столовой, опуская взрослых в форменной одежде, стоящих по углам помещения, сурово глядящих по сторонам и изредка требующих тишины от через-чур шумных. Он остановился на двадцати трех, когда один из работников приюта подошел к нему и потребовал поскорее занять место за столом, не посчитав и трети присутствующих на обеде.

Дима прошел через ряды, когда услышал свое имя. Его звал Петя, сидящий за одним столом с Геней, Стасиком и еще двумя мальчишками, которых он не видел в спальном комнате. Возможно, одного из них звали «Артемом».

Эдика рядом с ними не было. И это не могло не радовать.

Сев рядом с Петькой и Геней, Дима уставился в тарелку с супом, от которой поднимался пар и не очень приятный запах вареной капусты. Бульоном тут и не пахло, хотя парочка золотистых кружочков все же плавало на поверхности прозрачной жидкости. На дне же виднелись три кусочка картошки, пара кружочков моркови и изобилие грубо нарезанной капусты.

– Кстати, Саша, Артем – это Дима, – представил его остальным мальчишкам Петя.

Артем сухо кивнул, после чего взялся за ложку, принявшись хлебать юшку из своей тарелки. Саша осторожно протянул свою хилую ручонку над столом и подождал, пока Дима ее пожмет. Не только рука у Саши была худой и вялой, а весь он был похож на голодающего африканского мальчика, с поправкой на цвет кожи. Выглядел он болезненно-бледным. Казалось, все свою недолгую жизнь, он прожил в темном чулане, из которого его выпустили всего пару дней назад.

– Вкуснатищщааа-то какая! – с неожиданной восторженностью произнес Стасик, громко втянув в себя содержимое ложки, что заставило Диму переключить свое внимание с Саши на него.

– Да тебе дай хоть дохлую кошку, ты ее уплетешь с тем же восторгом, – покачал головой Гена, дуя на суп.

– Зависит, когда она умерла, – не стал спорить Стас, уже приподнимая край тарелки, чтобы легче было из нее черпать содержимое. – Я слышал, что кошачье мясо ничем не отличается от кролика.

– Фууу! – хором отозвались мальчишки, после чего рассмеялись.

– А ну-ка тише там! – накричал на них работник приюта, хмуря брови. – Хотите остаться без второго?!

– Никак нет, дядя Витя, – покачал головой Петя. – Был бы суп на второе – другое дело.

Мальчишки снова засмеялись, но в этот раз, прижав ладони ко рту. Все же никому не хотелось остаться голодным до ужина.

Пока они хихикали, Стас осушил тарелку с супом, после чего отодвинул стул и направился по рядам в сторону смеженного помещения, где готовилась еда.

– Он всегда так быстро ест? – спросил Дима, обращаясь к Пете. Тот, в свою очередь, посмотрел на свои воображаемые наручные часы, после чего констатировал:

– Нет, свой же рекорд недельной давности он не побил.

Дима решил тоже отведать супа. На вкус тот был не таким уж и мерзким, каким казался. И все же, мясо ему точно не хватало. Мама Димы прекрасно готовила первые блюда. Он просто обожал ее куриный суп с лапшой. Жаль, что он больше никогда его не попробует. Боясь расплакаться в любой момент, Дима принялся быстро забивать рот супом.

– О, поглядите, у нас появился очередной рекордсмен, – кивнул в его сторону Артем.

Дима, ничего не говоря, продолжал работать с усердием ложкой.

Вскоре вернулся Стас, держа в руках тарелку с пюре, на верхушке которой красовалась тертая свекла. Дима любил пюре, а вот свеклу терпеть не мог. Стасик же был всеяден. Он тщательно размешал содержимое тарелки, превратив желтое пюре в розовую кашу, и принялся пихать все в рот.

– На десерт у нас молоко с палочками, – поведал он с набитым ртом. – Вы знаете, что делать.

– Молочная пенка твоя, – заверил его Гена. – А ты Дима, любишь пенку?

– Нет, – замотал он головой. – Не знал, что есть дети, которые ее любят.

– Поправка, – поднял палец вверх Стас. – Обожает. Кстати, я и палочки обожаю. Могу и их за тебя съесть, если что.

– А вот здесь мы и без твоей помощи обойдемся, – заявил Петя. – Ну что, Димка, вижу и ты закончил суп. Пойдем за вторым.

Дима, взяв пустую тарелку, последовал за Петькой через ряды занятых столов. Он старался не смотреть по сторонам, чтобы ненароком не обидеть кого-то из старших, и все же боковым зрением пытался уловить оттенки красного цвета. Ему очень хотелось увидеть вновь девочку, которая помахала ему с игровой площадки, когда он стоял у окна. К сожалению, ему не удалось уловить никакой схожести. За прилавком стояли трое мальчишек, явно такие же жители приюта, как и они сами. Это навело Диму на мысль, что скоро придет и его очередь надеть поварской колпак и заполнять тарелки другим детям. Судя по лицам парней, такое занятие им было не слишком по нраву. Скорее всего, потому что дежурные по кухне лишались возможности погонять мяч в этот день вместе с другими мальчишками.

Пока им заполняли тарелки, Дима все же не удержался и повернулся лицом к залу, принавшись выискивать нужную ему девочку. В одной из частей просторного помещения были

столы занятые девочками подходящего возраста, но ни одна из них не была одета в красное платье. Не говоря уже о золотистых кудрях. Диме в очередной раз стало грустно.

– Ты кого-то ищешь? Или мне кажется? – поймал его с поличным Петька, протягивая ему тарелку с пюре и свеклой.

– Да, – признался Дима, хотя изначально хотел уйти в глухую оборону и все отрицать.

– И кого?

Они направились обратно к столу через ряды.

– Девочку в красном платье.

Петька встал как вкопанный, отчего Дима даже наступил ему на пятки, и чуть было не измазал ему спину пюре. Петя повернулся к нему лицом. Его белая кожа не изменила цвета, а вот веснушки стали почти незаметными.

– Где ты ее видел? – с настороженным шепотом уточнил Петя.

– Из окна спальни комнаты. А что?

– Ничего. Пойдем.

Диме показалась странной реакция его нового знакомого, но он все же не стал требовать объяснений. И не потому, что ему было не интересно услышать ответ. Просто, он все еще чувствовал себя здесь чужим.

Они вернулись за стол. Прежде чем Дима сел, ему удалось заметить Эдика, сидящего в дальнем углу. С ним за столом находились только двое мальчишек. Ему показалось это странным, но он не стал уделять этому много внимания.

– Парни, в нашем полку прибыло, – с дрожащим от возбуждения голосом произнес Петя, слегка нагнувшись вперед.

– Ты это о чем? – осведомился Стас, слизывая остатки пюре с тарелки. Выглядело это отвратительно.

– О Кати Ивановой.

Все прекратили есть. Даже Стас положил вылизанную тарелку на стол и вытаращил глаза на Петю, чтобы спустя секунду перевести их на Диму.

– Это правда?! – спросил Гена. – Быть того не может!

– Это еще почему? – возмутился Петя. – Ты ведь сам ее видел. Также как и я.

– И я, – подхватил Стас.

– И я, – с неохотой добавил Артем.

Один Саша хранил молчание, но, судя по выражению лица, он был очень напуган.

– Кто такая Катя Иванова? – все же не удержался и задал вопрос Дима, при этом понизив голос настолько, чтобы их больше никто не слышал. Он понятие не имел, что здесь происходит, но чувствовал важность момента.

– Старшая сестра Антона, – ответил ему Петя, после чего они разом повернулись в сторону одного из столиков.

Дима последовал их примеру и остановил свой взгляд на парне, которого ему уже доводилось видеть в коридоре приюта, когда его сопровождали Игорь Владимирович и Тамара Григорьевна. Антон, как всегда был хмурым и глядел исключительно в тарелку. Рядом с ним сидел другой знакомый мальчишка – Олег.

– Нет, похоже, мы говорим о разных девочках, – покачал головой Дима. – Той, которую я видел, было лет восемь-девять.

Вместо вдоха облегчения, его слова только добавили напряжения обстановке.

– О, божечки, он ее видел! – чуть ли не запищал Стас. – А я уже думал, что мы – четыре помешанных.

– Или вас уже пять, – с дрожью в голосе произнес Саша. – Я, в отличие от вас, ее не видел. И думаю, что все это глупости.

Похоже, Саша пытался сам себя успокоить. Диме этот разговор нравился все меньше и меньше.

– Да что все это значит? – возмутился Дима. – Как может быть у мальчика лет двенадцати старшая сестра восьми лет?!

– Очень даже может, если она умерла шесть лет назад.

Диму прошиб пот. Такого ответа он никак не ожидал.

7.

Сразу после обеда их направили в библиотеку. Все мальчишки сильно обрадовались этому. Да и девчонки тоже. Дима не мог понять причину их радости, пока Гена ему все не объяснил:

– В библиотеку у нас ходят не ради книжек, а ради компьютеров.

Библиотека находилась в просторном помещении, с большими окнами, выходящими на главные ворота, за которыми была дорога. По этой дороге его и привезли сюда. Теперь все, что было за воротами и высокими каменными стенами казалось Диме манящим, но очень далеким. Там – друзья и коллеги его родителей продолжали работать и жить, как ни в чем не бывало. Там – был его дом, чьи стены хранили память о его маме и папе, так же как и он сам. Там, за этими непреступными стенами была свобода.

– Ну, че встал? – спросил Петя. – Занимай скорее место. Компьютеров на всех не хватит.

Петя оказался прав: ему и еще нескольким мальчишкам помладше мест не хватило. Дима был не в обиде. Слабые компьютеры с огромными экранами наверняка не поддерживали ни одной мало-мальски хорошей игры. К тому же, Дима сомневался, что у данных компьютеров был доступ к интернету. Многие мальчишки нахлобучили на головы потрепанные наушники и принялись слушать музыку. Другие предпочли поиграть в «косынку» или же «сапера».

«Да, здесь «Модерн Варфаером» и «ГТА» даже и не пахнет», вздохнул Дима. Да и не было желания у него играть. Куда интереснее ему бы было поискать в интернете что-либо про Катю Иванову. Ему хотелось узнать о судьбе умершей в этих стенах девочки как можно больше. А еще ему не хотелось верить в то, что он видел призрака за окном. Это было слишком страшно для десятилетнего мальчишки. Вдобавок, он прекрасно помнил то теплое и нежное чувство, испытанное им, когда он увидел девочку в красном за окном. Словно она была его любимой сестренкой, которой у него никогда не было. И что теперь поучается? Он почувствовал родственную связь с призраком?

За обедом он попытался расспросить своих друзей о причинах смерти девочки. Петя сказал, что она подавилась во время завтрака. Гена же заявил, что она поскользнулась в душевой и ударилась головой о стену. Стас выдал свою версию событий: Катя выпрыгнула из окна второго этажа и разбилась об ограду клумбы. Артем ни с кем из них не согласился, но своей версии не выдал. Никто из этих мальчишек не жил в приюте в те времена, когда Катя была живой. Каждый из них пересказал ему лишь ту историю, которую они слышали от других.

– А мне рассказывали, что она повесилась, – пожал плечами Саша. – Мальчишки всякое выдумывают. Правду знают всего пару девчонок постарше, да брат Кати – Антон. Но он разве кому что-либо расскажет?

– Да, на его месте я бы тоже ничего не стал говорить, – сказал Стас, допивая третий стакан молока – Гена и Саша от своей порции отказались.

На этом их разговор о Кати Ивановой завершился. Но Дима все никак не мог выбросить ее из головы. В фильмах ужасов, которые он изредка смотрел наперекор желанию родителей, говорилось, что призраки приходят к живым лишь в том случае, если у них остались незавершенные дела на земле. А раз так, ему очень хотелось помочь Кати обрести покой. Кто знает, может в знак благодарности, она передаст ему какое-то сообщение от его мамы и папы? Это было бы здорово!

Долго в дверях библиотеки ему не пришлось стоять. Сзади к нему подошла Тамара Григорьевна и уже знакомым приказным голосом сказала:

– Степин, идем со мной. К тебе пришли.

Дима не имел понятия, кто мог быть его визитером, но ему очень хотелось верить, что это тетя Света. Вдруг она все же передумала и решила его забрать в свою семью?

Они вышли на улицу и направились к одинокой лавочке, находящейся в тени желтеющего клена. Там уже сидел кто-то. Мужчина. На вид моложе его отца, но уже далеко не дитя. Его щеки и подбородок были покрыты жиденькой порослью. Дима понятие не имел, кто это мог быть. Вначале он даже решил, что бородач случайно повстречался на их пути, а Тамара Григорьевна вела его в другое место. Но его предположение не оправдалось.

– Это и есть Дмитрий? – спросил мужчина, встречая его кроткой улыбкой, не обращаясь напрямую к замдиректора.

– Да. Дмитрий, поздоровайся с неофитом Михаилом.

Дима понятие не имел кто такие «неофиты», зато знал наверняка, что ему совершенно не хочется знакомиться с этим самым Михаилом. И все же, в виду своей хорошей воспитанности, он пожал протянутую руку.

– Будь добр, присядь рядом. – Неофит Михаил указал рукой на свободное место на лавочке.

Тамара Григорьевна молча покинула их. Диме не нравился замдиректора, а потому он был рад, что она удалась. Но он понятие не имел, как ему относиться к этому молодому бородатому мужчине, который хотел с ним о чем-то поговорить. Дима присел на лавку и уставился на здание детдома, которое возвышалось перед ними. Его новый знакомый не торопился продолжить разговор, предпочтя глядеть по сторонам.

Около минуты они не произнесли ни единого слова, и это Диму даже устраивало, но неофит все же нарушил молчание:

– Ты знаешь, что данное здание принадлежала очень богатому семейству во времена царской Руси? – Дима не ответил, и Михаил продолжил: – Здесь жили две сестры-дворянки. Говорят, они были близняшками. Когда началась Октябрьская революция, они лично отказались от всех своих владений, но настояли на том, чтобы их усадьба превратилась в дом для сироток. Ты можешь представить такое, чтобы кто-то в наше время отказался от богатства в пользу нуждающимся?

Дима, зажав ладони между коленками, пожал плечами.

– В нашем мире много добрых людей. Гораздо больше, чем мы можем представить. В большинстве своем они все богаты. Не материально – духовно. Ты веришь в Бога, Дмитрий?

Дима предпочел вновь пожал плечами. Его родители не были верующими, хотя на Пасху всегда посещали церковь. Мама готовила пышные куличи и красила яйца, после чего вместе с отцом они просыпались ни свет ни заря и шли в церковь их святить. Дима только однажды был в церкви вместе с ними – два года назад. Было интересно, но и очень тягостно – пришлось долго стоять в очереди и бороться из последних сил со сном.

– Сам я пришел к Богу недавно. И я рад, что нашлись люди, которые направили меня к Нему.

– Зачем вы мне это говорите? – наконец решился на вопрос Дима.

– Просто я был таким же, как и ты: потерял своих родителей в семилетнем возрасте и прожил в этом приюте до восемнадцати лет, – ответил ему Михаил своим спокойным голосом. – Затем целых два года я беспризорничал и занимался плохими делами. Мне стыдно за те годы моей жизни. И, тем не менее, я знаю, что Господь посылает нам разные испытания. Важно выстоять и найти правильный путь. – Михаил повернулся к своей сумке и достал из нее небольшой томик Нового завета. – Вот, держи.

Дима с неохотой принял подарок. Читать библию у него не было ни малейшего желания.

– В ней, я надеюсь, ты сможешь найти некоторые ответы на свои вопросы.

«К примеру, почему мои родители погибли?!» захотелось ему прокричать, после чего швырнуть книжку подальше.

– Помни, в тебе горит свет, как и в каждом ребенке. С годами он начинает угасать. Ты главное, не дай ему потухнуть.

Между ними снова прокралась тишина. Но в этот раз уже Дима решился задать вопрос:

– Как давно вы покинули приют?

– Ну, это лет пять назад. Может чуть больше.

– А вы слышали про Катю Иванову?

– Про Катю? – нахмурил задумчиво брови неофит. – Что-то не припомню... хотя, это не та девочка, которая умерла? Бедный ребенок. Теперь она нашла покой в объятиях Господа нашего.

– Как... это произошло?

– Насколько мне известно, у нее случился анафилактический шок. У нее была аллергия на некий лекарственный препарат.

«Теперь понятно, почему мальчишки придумывали разные версии. Правду просто сложно выговорить – анафилика... что-то там».

– Почему ты спрашиваешь?

– Я ее видел, – не стал скрывать Дима.

– Видел? – удивился Михаил. – Хм, надо же. И где же?

– На игровой площадке. Она помахала мне рукой.

– И, почему ты решил, что это именно Катя Иванова, а не какая-нибудь другая девочка?

В конце концов, в приюте их очень много, примерно столько же, сколько и мальчишек.

– Ее среди них нет, я проверял. Да и мои друзья сказали, что тоже ее видели.

– Странно, – нахмурил брови неофит.

– Почему? – удивился Дима. – Вы верите в Бога, но не верите в призраков?

– Церковь говорит, что за обликом призраков скрываются падшие ангелы или же демоны, которые пытаются сбить праведников с пути истины.

– Она мне не показалась страшной.

– Наверное, потому что это был вовсе не призрак, а обычная маленькая девочка.

Дима замолчал, больше не зная, что спросить. Но слова Михаила его немного успокоили.

– Если хочешь, я могу навещать тебя. Мы будем говорить о вере, или же общаться на любую другую тему, которую ты выберешь.

– Не знаю. А вы со многими детьми из приюта разговариваете?

– По разу практически со всеми.

– А сколько захотели с вами встретиться повторно?

– Пока еще никто.

8.

Распознавшись с неофитом Дима, под присмотром другого работника приюта, отправился на игровую площадку, где мальчишки уже гоняли в футбол, а девочки прыгали через скакалку или же играли в классики. Саша был один из немногих, кто сидел в сторонке и просто глядел на то, как другие веселятся.

– А ты почему здесь, – спросил его Дима, садясь рядом.

– У меня врожденный порок сердца, а с ним больно не поиграешь. Однажды я без разрешения взрослых решил поиграть в догонялки с остальными. Было весело, но потом, я очнулся в больничной палате. Не помню, как я там оказался. Зато прекрасно помню, как меня ругали все, в том числе и Тамара Григорьевна. А она когда поднимет голос – не знаешь, куда спрятаться от страха. А ты где был?

– Встречался с бабушкой Михаилом.

Саша усмехнулся и покачал головой.

– Он не батюшка, а только учится на него. Я вижу, он тебе подарил книжку.

– Да, – кивнул Дима, глядя на сжатую в своих руках библию. – Кто-то из вас ее читал?

– Нет, все отдают ее Игорю Владимировичу или же просто оставляют на лавочке. А работники приюта их куда-то дальше распределяют. Не знаю куда. В нашей библиотеке я не видел ни одной библии. Да кому они нужны? Куда интереснее почитать что-нибудь вроде «Гарри Поттера».

Дима повернулся в сторону площадки, где играли девочки, снова принявшись искать ту, что была одета в красное платье. На миг ему показалось, что он даже ее нашел, но красный краешек одежды затрепетал флажком на ветру буквально секунду, прежде чем скрыться за стеной здания приюта. Почудилось это ему или же он видел ее?

– Все еще выискиваешь своего призрака? – поинтересовался Саша, тяжело вздохнув, став похожим на уставшего от жизни старичка.

– Мне... – Дима хотел рассказать о том, что видел, но передумал. Зачем? Он сам не знал наверняка, что это было. – Я спрашивал Михаила про Катю.

– А он что?

– Сказал, что она умерла от какого-то шока. Не помню, какого именно. Что-то связанное с аллергией.

– Зачесала себя до смерти? – Саша позволил себе улыбку, которая, правда, быстро сорвалась с его губ, уносимая ветром вдаль. – Да, это куда более скучно, чем подавиться едой или же повеситься в кладовке.

В этот момент Петя, стоящий в воротах отразил пенальти, после чего мальчишки из его команды принялись с радостными криками его поздравлять. Уставшие, но веселые мальчишки поспешили покинуть поле.

– О, Димка, ты где пропал?! – спросил Петя, подойдя к ним. За ним следом шли Гена, Артем и запыхающийся Стас.

Вместо ответа Дима просто показал им библию, после чего мальчишки принялись громко смеяться и хлопать его по плечу.

– И как, теперь ты будешь молиться перед сном?

– Нет, он будет читать псалтырь и быстро раскачиваться на стуле.

– Нет, он будет ночью плакать в подушку, после чего вытирать слезки страничками.

Последнюю версию выдал Эдик, при этом посчитав необходимым выпятить губы и покрутить кулаками у глаз. Сопровождающие его мальчишки тут же принялись смеяться.

– Что он ко мне привязался? – спросил Дима, глядя в спины удаляющейся троицы.

– Хочет, чтобы ты стал членом его банды, – ответил Гена. – Эти двое, которые ходят за ним хвостом тоже многого наслушались от него в свое время.

– А вы?

– И мы тоже. Эдик быстро теряет интерес к тем, кто не обращает на него внимание.

– Когда он появился в приюте, то захотел стать главным среди своих сверстников, – продолжил Стас. – Но те быстро его поставили на место. Говорят, даже побили. Тогда Эдик побежал жаловаться к директору приюта, а тот перевел его к нам.

– Так он трус! – воскликнул Дима, сразу почувствовав облегчение.

– Можешь в этом не сомневаться, – заверил его Артем. – Возможно, каждого по отдельности он не боится, но если мы решим дать ему отпор все вместе, тогда он точно даст деру.

– Так почему вы этого не сделаете?

– А зачем? Нас он не трогает. Вскоре отстанет и от тебя. А если мы его решим побить, он вновь побежит жаловаться Игорю Владимировичу и тогда его переведут к первоклашкам в комнату. Мне его и так жалко.

Сказанное Артемом заставило их всех громко захохотать.

9.

После ужина и вечернего купания, они вернулись в свои спальняные комнаты. Было шесть часов вечера. За окном начало смеркаться. Поднялся ветер, о силе которого говорил громкий шум листвы в парке. Листья слетали с деревьев сотнями желтых ладоней, кружась и шурша по аллеям.

Подойдя к своей кровати, Дима обнаружил свою одежду – чистую и даже кое-где заштопанную. Тетя Ира все же сдержала свое слово и вернула ему вещи. Дима взял в руки вначале майку. Пальцы нащупали нечто маленькое и твердое.

Булавка.

– Что так смотришь на нее? – спросил его Петя. – Не твоя?

– Моя. Просто я нашел булавку.

– Наверное, тетя Ира забыла ее, когда штопала майку. Или же решила тебя защитить от сглаза.

Дима криво улыбнулся, правда, шутка Пети не показалась ему смешной.

– А ну, дай глянуть? – это уже был Гена, который быстро отцепил булавку от майки и поднес ее к глазам. – Булавка как булавка.

– А ты чего ожидал? – спросил Петя.

– Не знаю. Почему-то мне показалось, что эта булавка оказалась у тебя неспроста. Возможно, так оно и есть.

– Ты это о чем? – не понял Дима.

– Да сами подумайте! – перешел он громкий шепот. – Эту булавку можно использовать в качестве стрелки для вызова духов.

– Чего? – Диме показалось, что он ослышался.

Пока они разговаривали, к ним присоединились Стас и Артем. Они полукругом обступили Диму, в то время как другие мальчишки продолжали о чем-то кричать, смеяться и спорить.

– Мы ведь все видели призрак Кати Ивановой, – продолжил Гена. – Что если это неспроста? Вдруг она хочет нам что-то сказать?

– И как мы это узнаем с помощью булавки? – спросил Артем.

– Вы что, никогда не пробовали вызывать духов, до того как появились в приюте?! Ну вы даете...

– Мы просто любили играть в другие игры: в футбол там, догонялки...

– Футбол и догонялки, значит, – скеплично повторил Гена, оглядев Стаса с ног до головы.

– Что?! – обиженно протянул Стас. – У меня кость широкая...

– И желудок вместительный, – подколот его Петя.

– Итак, объясняю всем невеждам, как вызывать духов, – продолжил Гена. – Берем обычный лист бумаги, пишем на нем все буквы алфавита и цифры – от ноля до девяти. В верхних углах пишем слова: «ДА» и «НЕТ». Обставим комнату свечами и возьмемся за руки. Вот и все.

– А где мы свечи возьмем? – задал дельный вопрос Артем. – Да и кто нам разрешит сжигать свечи в комнате? Глупости какие-то!

– Так мы и не будем этим заниматься здесь. Лучше всего спрятаться в тихом и укромном месте. В туалете, к примеру. А свечи...наверняка они есть где-нибудь в кладовой.

– А у тебя есть ключи от кладовой? – продолжил задавать правильные вопросы Артем.

– Нет, – ответил Гена. – Но, я знаю, у кого они есть. У поварахи тети Маши. Я видел, куда она их прячет.

– И как мы заберем их? – не унимался Артем? – Просто попросим?

– Нет. Украдем...одолжим, – быстро поправился Гена. – Мы пойдем на кухню, желательно не привлекая к себе внимания. Дима и Стас попросят у тети Маши что-нибудь. Она добрая – не откажет. Особенно своему любимому толстячку. – Гена хотел потрепать Стаса за

щеку, но получил в ответ шлепок по руке. – Вы отвлекете ее внимание, а я с Артемом украду ключи из шкафчика. А Петя, в это время, будет стоять на шухере. Все очень просто!

– Легче сказать, чем сделать, – пробурчал Стас.

Диму заинтриговало предложение Гены, и все же он не мог не признаться самому себе, что ему очень страшно. Все это казалось игрой, и наверняка и остальные мальчишки относились ко всему как к игре. Но, что если во время ритуала, булавка начнет двигаться? Дима не мог поклясться себе в том, что его не охватит паника и он не заревет белугой. На их крики прибегут взрослые и накажут всю эту шайку «экстрасенсов».

Ему нравилась передача на ТНТ. Он часто ее смотрел вместе с мамой. А вот папа всегда отплевывался от подобных передач и называл их «шоу». Дима же верил всему, что там показывали, а потому ему часто было страшно после просмотра очередной серии. А раз так, что с ним будет, если он станет непосредственным участником подобного обряда? Не сойдет ли с ума?

– Так, давайте сделаем это и не будем долго говорить про «что» да «как», – подытожил Гена, и его решительность передалась и остальным мальчишкам.

10.

Четверо мальчишек играли в карты. Раздающим был Эдик. Азартные игры были запрещены в стенах приюта, но мальчишки были осторожными: прежде чем начать играть, кто-то становился у дверей и просматривал коридор и видимые от входа комнаты. Было уже семь вечера. Темнело быстро из-за неожиданно испортившейся погоды.

– И куда вы это собрались? – пожелал знать Эдик, видя, как пятеро мальчишек двинулись к выходу. – Хотите настучать на нас Игорю Владимировичу или Тамаре Григорьевне?!

– Да ты что, Эдик! – не на шутку возмутился Петя. – Разве мы стукачи?

– Вы, может быть, и нет, а вот вашему новому приятелю я не доверяю.

Диме стало обидно. Ему сильно захотелось выкрикнуть: «Да ты просто трус, вот и не доверяешь никому!». Он все же сдержал гнев в себе. Подобные слова могли не только ухудшить и без того плохие отношения с Эдиком, но и положить крест на всей их секретной операции.

– Я ничего никому не скажу, – пообещал Дима, постаравшись, чтобы его слова прозвучали как можно убедительнее.

– Ну-ну, – пробубнил Эдик, после чего отбил тузом десятку той же масти.

Первое и самое простое испытание они прошли с успехом. Это не могло не радовать, но впереди их ждали препятствия куда сложнее, чем недоверчивый двенадцатилетний мальчишка.

По коридору прогуливался один из работников технического персонала. Мальчишки, стоя за углом, дождались, пока он скроется в комнате для отдыха, после чего гуськом направились в сторону столовой. Отовсюду до них доносились голоса, в большинстве своем – детские, из-за чего им все время казалось, что за ними наблюдают со всех сторон, а их попытка остаться незамеченными была просто смешной. Но, к счастью, никто их не окликнул и не потребовал объяснений, что они делают в коридоре, да к тому же передвигаясь, словно заключенные под конвоем.

Дойдя до столовой, Гена взмахнул рукой, приказав всем остановиться. Затем, наверное, изображая командира отряда «Альфа», принялся напоминать им на пальцах, кто и что должен был делать. Дима и Стас идут к поварихе и просят что-либо. В это время он и Артем крадут ключ, а Петя стоит в дверях и, не привлекая внимания, следит, чтобы их никто не побеспокоил. Дождавшись кивков от каждого из членов отряда, Гена взмахнул рукой, приказывая следовать за ним.

– В следующий раз, я буду главным! – прошипел Петя.

– Обязательно, – брякнул Гена. – Только вначале придумаешь свой план, так же как это сделал я.

– И придумаю, можешь не сомневаться.

– Тихо вы! – шикнул на них Артем. – Идемте скорее, пока вас никто не услышал.

В это время на кухне было слышно, как течет вода и звенит складываемая посуда. Повариха тетя Маша мыла тарелки, напевая себе что-то веселое под нос, и присматривала, чтобы сегодня дежурившие на кухне мальчишки и девчонки тщательно выполняли ее задания.

– Эх, Тимур, Тимур, – тяжело вздохнула она, подойдя к нерадивому мальчишке. – Ну, кто так протирает посуду? Разве не видишь, что оставляешь слишком много влаги на краях? Одно наказание с тобой! Я знаю, что тебе не нравится дежурить на кухне. Я же, просто место не нахожу от горя, когда приходит твоя очередь дежурить на моей кухне.

– Так ведь тряпка уже влажная, Марья Петровна, – попытался оправдаться мальчишка.

– Так ты возьми другую. Почему у девочек получается, а у тебя нет?

– Так, то девочки...

– Эх...О, мой любимый Стасик пришел! – воскликнула тетя Маша, увидев перед собой четверых мальчишек. – А это ваш новый друг?

Повариха с улыбкой оглядела Диму, после чего сделала брови «домиком», расстроившись из-за Димкиной худобы. Сама она была женщиной упитанной и считала, что лишний вес добавляет доброты человеку. А ей очень хотелось быть окруженной добрыми людьми. Будь ее воля, она бы кормила детей по пять раз на дню, да вот финансы приюта с трудом справлялись и с трехдневным питанием. И именно из-за этого, Игорь Владимирович не хотел, чтобы она кормила детей вне положенного режима. А все эти разговоры про опасения за здоровье детей были лишь предлогом. Тетю Машу не проведешь – она не первый день жила на земле.

– Да, Марья Петровна. Его зовут Дима. Мы пришли за...

– За яблоками, – подсказал Дима Стасу.

– За яблоками – это можно, – кивнула тетя Маша, вытирая руки о фартук. – Мне Игорь Владимирович запретил тебе что-либо давать после ужина. Говорит, это может плохо сказаться на твоём здоровье. А вот про яблоки речи не было. К тому же они полезные.

Тетя Маша направилась к столу, под которым лежал ящик с яблоками и, выбрав четыре фрукта покрасивее, вернулась с ними к мальчишкам.

– Вот, кушайте на здоровье.

– Спасибо, – поблагодарили мальчишки и, как-то странно улыбаясь, поспешили покинуть кухню.

– Только смотрите, не выкидывайте огрызки куда попало! – крикнула она им вдогонку, после чего снова повернулась к Тимур. – Ну вот! Можешь, когда захочешь!

Мальчишки, радостные, что все прошло успешно, даже не заметили вначале, что в дверях, рядом с Петей стоял сам Игорь Владимирович. Зато обратили внимание на то, что Петька, держа руки за спиной, пытался им что-то объяснить на пальцах.

– А ну-ка покажи руки! Быстро! – потребовал Игорь Владимирович.

Как только Петька выполнил его требования, он перевел свой взгляд на остальных мальчишек.

– Все бегом ко мне!

Диму охватила паника. Их поймали, и теперь наказание будет неизбежным. И что их ждет? Ночь без сна? Утро без завтрака? Пару часов в темном и душном чулане? Паника стала еще удушливее, когда он почувствовал, что Гена пытается всучить ему украденный ключ.

– Ну же! Я жду.

Избавившись от ключа, Гена первым подошел к директору приюта.

– Покажи руки! – потребовал мужчина от мальчика, и тот, без каких-либо проблем, выполнил требование. – Выворачивай карманы!

– Игорь Владимирович, да с чего вы взяли, что мы пришли в столовую, чтобы что-то украсть? – поинтересовался Петя, стараясь изобразить невинность на лице.

– Да потому что ты, Петр, стоял у дверей, явно прикрывая своих дружков. А зачем это делать, если у вас на уме не было ничего плохого?

– Да вы настоящий гений сыска, Игорь Владимирович!

– Ты мне зубы не заговаривай, а делай что велют! – сказав это, директор посмотрел на Диму, нахмутив брови. – И ты здесь... новенький! Ай-ай-ай! Не успел стать частью нашей семьи, а уже в передрыгу попал! И что встал там? Иди ближе, показывай руки, выворачивай карманы.

Дима, чувствуя, что краснеет как помидор, решил повторить за Геной и быстренько пихнул ключ Стасу, а сам подошел к директору приюта. Тот внимательно осмотрел протянутые руки и вывернутые карманы, после чего подозвал Стаса.

Все мальчишки заволновались, решив, что теперь им уже не отвертеться от наказания, но, неожиданно для всех, у Стаса ключа тоже не оказалось.

– Так вы что, яблоки украли? – непонимающе покачал головой Игорь Владимирович.

– Нет, их нам дала Марья Петровна! – заголосили мальчишки.

– Сейчас мы это проверим!

Тетя Маша подтвердила, что яблоки она отдала сама. Рассерженный Игорь Владимирович, потребовал, чтобы фрукты были возвращены, заявив, что яблоки, также как и все остальные продукты у них идут по описи. Дети вернули яблоки без сожаления, разве что Стас, с неохотой вернул свое, которое он уже успел натереть до блеска о свой рукав. Куда важнее было то, что им удалось не только украсть ключ от кладовой, но и припрятать его так, что вечно подозрительный Игорь Владимирович не смог его найти.

Вернувшись в комнату, мальчишки обступили Стаса.

– Ты молодец, Стас!

– Как тебе удалось его спрятать?!

– Ну, доставай ключ!

Среди веселых и возбужденных голосов друзей, ответ Стаса был слишком хмурым и бесцветным.

– У меня его нет.

– Как нет?!

– То есть он у меня, но я не могу его достать.

– Ты что такое говоришь? – потребовал ответа Петя.

– Я его проглотил. Вот.

Вначале Диме стало весело, но поняв, что его чувство больше никто не разделяет, он решил поддержать компанию кислой миной. Видимо, все их старания пошли насмарку.

11.

Настало время сна. Первая ночь в приюте. Он боялся этого момента, потому что знал: в новом месте он не сможет уснуть. Также было в первые три ночи, проведенные в доме тети Светы. И в тишине незнакомого места он, желая того или нет, начинал думать о своих родителях, о том, что больше никогда их не увидит, о том, что стал никому не нужным, о том, что теперь один на белом свете.

Дима плакал по ночам, когда жил у тети Светы. Он бы заплакал и сейчас, если бы не Эдик и его предостережение перед отбоем:

– Если будешь мешать спать своим нытьем, тогда я тебе устрою взбучку, что мало не покажется. Ты меня понял?

Дима не ответил, но в душе дал себе слово: если в эту ночь он услышит от себя хоть один всхлип, тогда сам себя накажет. Как именно, Дима пока не решил.

Он боролся, как мог с мыслями, которые ныли, как малые дети, требуя возвращения в тот трагический для него день, а он из последних сил строил заслоны и баррикады, пытаясь не дать им прохода. Ему нужно было отвлечься на что-то другое. И этим «другим» стала девочка

в красном – то ли призрак Кати Ивановой, то ли просто плод его воображения. Да разве может воображение рисовать разным людям одни и те же образы? Ведь не он один ее видел. Тогда стоило поверить в привидение.

«Хм, об этом мне тоже не хочется думать, особенно ночью, особенно на новом, плохо знакомом, месте».

Поняв, что теперь его атакуют плохие мысли с разных сторон, Дима сдался, оставив все заслоны и баррикады недостроенными. Это вернуло его к воспоминаниям о родителях, но в этот раз он постарался направить мысли в приемлемое русло – а именно в те дни, когда он был счастлив или же просто рад находиться рядом с мамой и папой.

В один из таких дней, они ехали на злополучной (но тогда еще не знали об этом) машине на природу. Что может быть прекраснее, чем посидеть на берегу Волги, порыбачить и приготовить уху из свежепойманной рыбы? Только иметь семью живой и здоровой, но Дима тогда этого не знал, или же просто не задумывался. Кому нужны подобные желания, когда у тебя и так все хорошо? Нет, об этом пусть думают старики и старухи, а у маленьких мальчиков и девочек совсем другие приоритеты. Разве их способны коснуться беды и несчастья? Да ну, глупости все это!

И вот ехали они по практически пустынной трассе в прекрасный солнечный летний денек, любуясь зеленью и бездонной синевой неба. Он – восьмилетний мальчишка – глядел в окно и восторженно реагировал на почти все что, мелькало за окном. Его отец хлопал в ритм музыке по баранке и подпевал Михаилу Кругу о том, как было тепло, когда повстречались три странных личности: девочка с необычным именем «Пай», хулиган и мальчик с не менее необычным именем «Жиган». А мать – хмурила брови и просила папу выключить диск, так как боялась, что Дима станет уголовником, наслушавшись данных песен. Дима не понимал причин недовольства матери. Он слушал не в первый раз эту песню, но желания что-либо украсть у него никогда не появлялось. Папа был с ним одного мнения, твердя, что она преувеличивает, хотя сделал музыку тише.

Дима не был поклонником Круга, предпочитая русским исполнителям западную эстраду. А вот сейчас, в эти ночные грустные часы ему очень хотелось услышать эту песню о девочке со странным именем. Это бы помогло ему окунуться полностью в воспоминания о том чудесном дне, когда Смерть – горбатая с косой – еще не постучала в дверь их квартиры и не попросила испить воды из Источника Жизни семейства Степиных.

Он стал напевать про себя строчки из песни, заменяя незнакомые или же забытые слова другими, и погрузился в сон.

В эту ночь ему снились как хорошие, так и плохие сны. Наутро он полностью позабыл хорошие, а вот кошмар отпечатался в его памяти четко. Он запомнил, как бежал по темному коридору приюта, в то время как за ним гнался монстр, настолько высокий, что без конца ударялся головой о косяки. Дима кричал и звал на помощь. Из кабинета директора вышел Игорь Владимирович. Дима был рад его видеть, надеясь, что взрослый его спасет, но директор приюта только улыбнулся с насмешкой и закрыл обратно дверь. Дима продолжил бег, в то время как монстр не отставал от него ни на шаг, ломая потолок и разбрасывая вокруг кирпичи и известковую пыль.

Дима продолжал звать на помощь, но его крики были намного тише злорадного смеха Эдика, который стоял в дверях спальни комнаты, держась за живот и указывая на него пальцем.

Он боялся упасть и оказаться в руках монстра, который явно хотел его сожрать вместе с одеждой. Но удержаться на ногах было очень сложно, из-за того что земля под ним буквально ходила ходуном. Шаги монстра были настолько могучими, что создавали небольшие землетрясения. Он понимал, что ему нигде было скрыться и что рано или поздно чудовище настигнет его и тогда он умрет. Он даже частично хотело этого, но страх гнал его вперед.

Постепенно рычание монстра утратила нотки животного, превращаясь в гудки и тархтение мотора. Дима боялся обернуться, но уже не сомневался, что за монстра он принял грузовик, который был виновником гибели его родителей. И от этого ему стало еще страшнее. Грузовик-убийца! Грузовик, охотящийся на всех членов семьи Степиных. Это будет похуже любого монстра. А если за рулем была Тамара Григорьевна, тогда шансов на спасения у него практически не оставалось.

Дима уже был готов сдать, когда открылась очередная дверь, и его кто-то затащил в комнату. Грузовик промчался мимо на бешеной скорости, а шум, создаваемый им, начал постепенно утихать. Дима посмотрел на своего спасителя и увидел перед собой белокурую девочку в красном платье.

На этом сон завершился.

12.

Разбудили их рано утром. Часы отсчитывали начало восьмого. Сонные мальчишки, принялись вставать с постелей, громко зевая и вытирая кулачками слипающиеся глаза. Дима с трудом понял, где он находится и что от него хотят. С неохотой спустив ноги с постели и натянув поскорее носки, чтобы не касаться ступнями холодного пола, он принялся заправлять постель.

Петя был первым, кому это удалось, от чего он гордо протрубил в трубу, смастеренную из собственных ладоней, и изобразил поднятие знамени на флагшток. Артем и Гена встали с неохотой на одно колено и принялись ему аплодировать. Дима догадался, что это был их постоянный утренний ритуал: кто быстрее соберет постель.

Как только все закончили с наведением порядка, в комнату вошел работник приюта и потребовал от них отправки в ванную комнату и туалет.

– Не забывайте, сегодня понедельник, а значит: в восемь ноль ноль вы должны быть на уроке.

Диму данные слова слегка ошаршили. Он и забыл, что в мире существуют школы, и дети их посещают в обязательном порядке. А еще ему стало не по себе из-за того, что он не подготовился к урокам. Да и как он мог знать, что им задали на дом? А мальчишки его об этом не предупредили.

«Ничего, я ведь новенький. Учителя не станут меня ругать за то, что я не подготовился». Вполне логично. И все же ему не хотелось показаться неучем и разгильдяем в первый же свой день в классе. «И какая у них программа обучения? Что если я ничего не пойму и меня примут за дурня?». Сколько же испытаний обрушатся на его голову в дальнейшем? Дима надеялся, что ему удастся выстоять и не ударить в грязь лицом перед всеми. Особенно перед этим Эдиком, которого хлебом не корми – дай его поддеть.

– Стас! – прокричал Гена.

– Чего? – отозвался тот, борясь с пуговицами на своей рубашке.

– Ты не хочешь в туалет?

– А тебе-то что?

– Нас это всех интересует, – заметил Петя.

Вначале Дима не понял, куда они клонят, но очень быстро вспомнил их вчерашний поход на кухню, кражу ключа и находчивость Стаса.

Глядя на то, как на него смотрят с пристальностью и ожиданием четыре пары глаз, Стас тоже начал догадываться, что от него хотят друзья.

– Извините, парни, но мне только по маленькому.

– Да как так-то? Ты ведь без этого дела ни одно утро не можешь!

– А вот сегодня не хочу, – настоял на своем Стас и обижено надул губы.

– Ты давай не упрямясь. Иди хоть попробуй, – поддержал остальных Артем.

– Я...

Стас не договорил. Мальчишки схватили его за локти и потащили к выходу из комнаты. Стас немного повозмутился, но все же сдался на радость победителям.

Они стояли вчетвером у дверей кабинки, за которой пыхтел и кряхтел Стас.

– Парни, ничего не выходит, – закапризничал мальчишка.

– А ты постарайся, – без малейшего сожаления к другу, потребовал Петька.

– А если и получится, то, что тогда?

– Ты получишь ключ.

– Вы хотите сказать, что я должен буду... Нет!

– А как ты хотел? – усмехнулся Гена. – Чтобы кто-то из нас капался в твоих какахах?

– Это не честно. Совсем не честно!

– Ты давай не отвлекайся от дела, а то нам еще на завтрак надо успеть.

– Мне как-то не очень хочется кушать, – наморщил нос Дима.

– А мы и не будем. Все отдадим Стасу, чтобы у него быстрее пошло это дело, если сейчас ничего не получится.

– А вот это другой разговор! – радостно воскликнул Стас, после чего раздался звук смываемой воды. Спустя десять секунд из кабинки вышел довольный Стас.

– Что? Что вы на меня так уставились?

– Ты смыл воду! – чуть ли не закричал Гена одновременно с Петькой.

– Не волнуйтесь вы так. У меня ничего не вышло. А смыл я воду так, по привычке. Ну, где мой обещанный завтрак?

За их постоянным столом уже сидел Саша. Увидев товарищей, он радостно помахал рукой. От его радости слегка поубавилось, когда он увидел одни лишь хмурые лица.

– Парни, что с вами случилось?

– Ключ потеряли? – пробурчал Гена.

– Что за ключ?

– От квартиры, где деньги лежат.

– А если честно?

Мальчишки сели за стол и каждый по очереди подталкивал Стасу тарелку с овсяной кашей.

– Нет, кашу можете оставить себе, – снизошел до милости Стас. – А мне отдайте печенья.

– А за какие такие заслуги, вы ему свои печенья отдаете? – поинтересовался Саша, удивленно приподняв брови. Увиденное так поразило его, что он позабыл достать печенье из чая, прежде чем оно обмякло и, обломившись, пошло ко дну.

– Парни, а давайте придумает друг другу клички. Меня вы можете называть «Хранителем ключей», – уплетая печенье за обе щеки, величественно предложил Стас.

– О каком ключе идет речь? – не унимался Саша.

– От кладовой, – ответил ему Петя и быстро ввел его в курс дела, чуть ли не на каждом слове оглядываясь по сторонам, дабы никто не подслушал их разговор. – Кстати, ты как, с нами?

– Нет, ребята. Я думаю, это плохая идея. И не потому, что с призраками лучше не пытаться вступить в контакт, а потому что вас могут поймать. Вы об этом подумали?

– И что? – пожал плечами Гена. – Разве тебе не интересно, чего же хочет от нас Катя Иванова?

– То-то и оно! Она что-то хочет от *вас*. Я же ее не видел. Что если она рассердится, увидев меня при обряде? Что если это разозлит ее?

– Тоже верно, – согласился Артем. – Лучше не рисковать.

Следующие минуты две за их столом воцарилась тишина. Они молча ели кашу, кривя рты и жмуря глаза. Один Стас получал удовольствие от приема пищи. Впрочем, как и всегда. Доев кашу, они принялись громко хлебать чай. По негласному соревнованию, каждый из них пытался «переплюнуть» всех по громкости втягивания в рот жидкости и последующего смакующего «Ааа!».

Когда Диме надоело это соревнование, он решился задать давно интересующий его вопрос:

– Ребята, а как вы попали в приют?

– Через входную дверь, – попытался пошутить Артем и сам засмеялся. Его смех быстро смолк, когда он понял, что никто не оценил его шутки.

– Многие дети не любят об этом говорить, – начал Гена. – Боятся, что их история окажется самой плохой и грустной. Но, я никогда не держал это в себе. Отца у меня никогда не было... то есть он был, но я его не видел. Скорее всего, и он меня тоже. Моя мама умерла два года назад от болезни легких. Тогда меня и отправили сюда. У меня был братик, но и он умер еще в младенчестве.

– А мои родители – алкоголики, – продолжил Артем. – Их лишили родительских прав. Меня отправили сюда год назад. Моя мать была беременной. Скорее всего, у меня сейчас есть братик или сестричка. Не знаю, кто именно, так как ни мама, ни папа, ни разу не навестили меня в приют. Даже если через год-другой он сюда прибудет, мы даже не будем знать, что являемся родственниками.

– Мой папа убил мою маму за то, что она плохо готовила, – заговорил Петя, опустив голову вниз и смотря на дно своей кружки. – Он всегда жаловался на еду, когда напивался. Видимо в тот день, ее стряпня была ужаснее обычного.

Никто бы не засмеялся, если первым не начал сам Петька.

– На самом деле их тоже лишили родительских прав из-за любви к водке, – признался он. – Но придуманная мной история мне больше нравится. Также она нравилась и Игорю Владимировичу, и он раньше часто просит меня рассказать ее *инвестёрам*. Пока я однажды не переборщил с фантазией.

– Кому он просил рассказывать? – переспросил Дима.

– *Инвестёрам*. Дядькам с деньгами, которые иногда приезжают к нам. Чаще всего они говорят на каком-то языке непонятном, а потому берут с собой переводчиков. Ты бы видел их лица, когда они слушают мои байки.

– А зачем их обманывать?

– Да ты что! Когда ты обманываешь их – они дают тебе больше денег. Правду задорого не продать.

– А ты, Стас?

– Меня отдали в приют, потому что у меня нет родственников, а моя мама работает за границей. Там она прячется от полиции, которая хочет вернуть ее обратно в Россию. Она же не хочет возвращаться, пока не заработает много денег и не купит дом. Когда это произойдет, она приедет и заберет меня.

– А когда поймет, что не прокормит тебя – вернет обратно в приют и снова уедет за границу, – с нотками обиды и зависти дополнил рассказ Стаса Артем. Похоже, мальчишки завидовали ему по той причине, что он один из немногих, кто все еще сохранял кое-какие шансы вернуться в семью.

Единственный кто не успел рассказать свою историю, был девятилетний Саша. Работники приюта принялись торопить детей, напоминая, что очень скоро начнется первый урок, и все они должны успеть на него. Диме показалось, Саша был только рад, что ему не пришлось откровенничать о своей жизни за стенами детдома.

Первым уроком шла математика. Дима неплохо учился в школе, и все же с математикой у него зачастую бывали проблемы. Стоит что-то не понять в само начала – пиши пропало. Дальше будет только сложнее. К счастью третий класс ему удалось закончить с одной лишь четверкой. В остальном, он учился на одни пятерки. Четверка как раз вышла по математике. В мае он дал слово родителям, что подтянет свои знания по данному предмету и четвертый класс закончит круглым отличником. Мамы и папы не стало и уже никто не сможет приглядеть за тем, чтобы он учился с усердием. Поэтому Дима дал себе слово сам, что не забросит учебу и станет одним из лучших учеников в классе по математике.

Как оказалось, он зря волновался. В школе при приюте проходили умножение и деление, которое он проходил еще в начале прошлого учебного года. Вначале учительница задала им очень простую задачу, с которой, как не странно справились далеко не все. Дима и вовсе был первым, кто ее решил. Да и что было трудного в том, чтобы подсчитать количество хвостов, ушей и лапок, приходящихся на пятерых кроликов? Пять, десять, двадцать. Вот вам и все решение. Только чернило переводить, да тетрадку пачкать с такими задачками. Он-то думал, что они будут учить умножение с трехзначными числами, а тут во как, оказывается.

Он даже решил вначале, что случайно вошел не в тот класс, попав к третишкам. Но, с ним за партой сидел Петя, а за ними Гена и Стас. Они, в отличие от него, не могли так ошибиться.

Дима решил поднять руку и сообщить учительнице о том, что данную программу он уже проходил.

– Ничего страшного, Дмитрий. Значит, в этом году ты закрепíš свои знания, – ответила ему учительница, глядя на него поверх очков.

То же повторилось и на втором уроке – русском языке. И на третьем – природоведенье. Все это он уже проходил. А потому учеба в приюте для него оказалось слишком простой. Ему даже стало как-то неловко от того, что на всех уроках он сидел с поднятой рукой, зная ответы на все задаваемые учителями вопросы. К обеду, все мальчишки глядели на него с восхищением или же с завистью.

– Да ты у нас Ломоносов! – похвалил его Петька на обеде.

– Нет – Эйнштейн! – подхватил Генка.

– Да нет, эту программу я просто уже проходил. Только и всего, – откестился от хвалебен в свой адрес Димка.

– Парни, не забыли, что вы мне отдаете свою гречку с котлетами? – сменил тему Стас, и уже было потянулся к тарелке Пети, предварительно отодвинув свою – уже пустую. – Ай! – прокричал он и отдернул руки, стоило владельцу тарелки хлопнуть его по ладони.

– Никакой гречки с котлетой ты не получишь!

– Драться-то зачем? – обиделся Стас. – Мог бы просто сказать.

– На, ешь это. – Петя сунул руку за пазуху и протянул Стасу зеленое яблоко.

– Откуда это у тебя?

– У тети Маши одолжил.

Стас с радостью принял дар, но прежде чем его укусить, замешкался, словно заподозрив что-то неладное.

– Погоди. Нам же дают сегодня молоко.

– Вот именно!

– Нет, тогда я не буду.

– Не капризничай, – поддержал Петю Гена. – Так будет быстрее. И кормить тебя своими обедами нам больше не придется.

Стас с надеждой перевел взгляд на Артема и Диму. Не получив от них и капли сострадания или поддержки, он все же надкусил «отравленный» дар.

– Я вам это еще припомню, – пообещал Стас, грызя яблоко.

– Ты главное не забывай запивать все молоком, Хранитель ключей.

Обед еще не закончился, когда Тамара Григорьевна вошла в столовую и принялась что-то говорить мужчине из рабочего персонала. Если до ее появления по столовой разносился обычный гомон и стук вилок о тарелку, то с ее приходом этих звуков убавилось втрое. Не один Дима боялся замдиректора приюта. Данная ситуация была красноречивее любых слов. Как только Тамара Григорьевна ушла, голоса возобновились в той же звуковой тональности, но ненадолго. Мужчина, разговаривавший с замом, прошел в центр и хлопнул громко в ладоши, привлекая к себе внимание.

– Так, дети, сразу после обеда прошу всех пройти в библиотеку! Присутствие – обязательное для всех!

– Видимо, собрание, – заговорил Петя с унынием.

– Что за собрание? – поинтересовался Дима.

– А кто их знает? Ничего интересного нам точно не расскажут на нем.

Убрав тарелки и выйдя из столовой, они с неохотой направились в сторону библиотеки. Там их уже ждали Игорь Владимирович, Тамара Григорьевна и еще трое из персонала приюта. Игорь Владимирович, скрестив руки на груди, изучающе оглядел каждого вошедшего, после чего попросил Тамару Григорьевну начать вступительную речь. Ему нравилось говорить после замдиректора, так как суровый тон «правой руки», заставлял детей быть как никогда послушными и внимательными к его словам.

– Игорь Владимирович сделает важное сообщение. Поэтому я хочу, чтобы во время его разговора в библиотеке не было ни единого постороннего звука. Тот, кто ослушается, останется не только без ужина, но и проведет два часа в чулане. Всем все ясно?!

– Да, – в разноречивой ответили ей дети вялыми голосами.

– Не слышу! Всем все понятно?!

– Да, Тамара Григорьевна! – в этот раз хором отозвались воспитанники детдома.

Тамара Григорьевна повернулась к директору и одобрительно кивнула. Игорь Владимирович стряхнул с лацканов ему одному видимую пыль, после чего сделал шаг вперед.

– Дети, через пару дней в нашем приюте ожидаются гости. *Очень* важные гости! – подчеркнул он. – И я хочу, чтобы мы их встретили по первому разряду. Эти люди приехали издалека, и...

Громкое урчание живота заставило Игоря Владимировича запнуться и недовольно скривить рот. Похоже, он не понял, чей желудок нарушил его речь. Прочистив горло, директор продолжил:

– Так вот, эти гости приехали к нам издалека, и я хочу, чтобы мы их приняли как можно лучше...

И вновь громкое урчание заставило его запнуться. Вдобавок, в этот раз библиотеку заполнил звонкий детский смех. Но он быстро сошел на нет, стоило Тамаре Григорьевне громко прокричать:

– Молчать! Я требую тишину! – оглядев первые ряды испепеляющим взглядом и не встретив сопротивления, замдиректора снова вернулась за спину своего непосредственного начальника.

– Господи, я же не назначил данное собрание до обеда, а после. Так откуда в приюте голодные дети? – задал риторический вопрос Игорь Владимирович, на который попытался ответить один из работников, но был остановлен взмахом руки. – Эти гости захотят познакомиться с вами, дети, и с вашим бытом. Я хочу, чтобы вы произвели на них приятное и...

Вновь урчание. И в этот раз оно было как никогда громким и протяжным.

– С меня хватит! – вспыхнул Игорь Владимирович. – Кто это делает?! Выйди вперед.

После пары секунд нерешительности, Стас все же пересилил себя, и вышел из ряда.

– Простите меня, Игорь Владимирович, я не хотел. Честное слово. Это просто сильнее меня. Позвольте мне удалиться в туалет. Иначе... иначе я...

– Иди! Живее!

Стас выбежал из библиотеки, прикрывая зад ладонью. Тишина сохранялась до тех пор, пока его быстрые шаги не сменились скрипом двери.

– Продолжим, – гораздо спокойнее продолжил Игорь Владимирович. В это же самое время Петя, Гена, Артем и Дима незаметно для остальных дали друг другу «пять». – Вы скажете, что подобные встречи были и раньше, но эта для нас особенно важна. Гости из Японии и я хочу ознакомить их не только с условиями проживания в приюте, но и с нашим русским колоритом. Поэтому, с этого самого момента я хочу, чтобы вы усердно занимались с нашим учителем музыки. – Данный учитель, находящийся слева от директора, слегка кивнул головой. – Выучите какую-нибудь патриотическую песню, чтобы потом исполнить ее перед нашими гостями. И вы должны знать, что этот визит важен не для меня или для кого-то еще из работников приюта. В первую очередь он важен для вас, дети. Это все, что я хотел вам сообщить. Оставляю вас со Степаном Никодимовичем.

На этой ноте собрание подошло к концу. Вернее оно подошло к концу для директора, его зама и тех детей, которым повезло с отсутствием музыкального слуха. Одним из не везунчиков оказался Сашка. У Димы был тоже неплохой голос, но так как уроков музыки у него пока еще не было, Степан Никодимович его отсеял, даже не прослушав. Дима этому обрадовался, так как ему очень хотелось поскорее покинуть библиотеку, чтобы узнать: удалось ли Стасу добыть столь необходимый для них предмет.

14.

Операция «Туалетный ключ» – как ее назвал Петя – прошла успешно. Хранителем возвращенного ключа остался Стас, так как никто кроме него не захотел к нему прикасаться. В спальне, Генка, вырвав лист из своей тетрадки, быстро нарисовал на ней буквы, цифры, а также слова «Да» и «Нет». Дима перепроверил, на месте ли была булавка. Она лежала в его шкафчике – там, куда он ее положил.

– Отлично, – сказал Генка. – Теперь нам стоит пойти в кладовую и добыть свечи. Должны пойти только двое, чтобы не привлекать внимания. Один достанет свечи, другой – будет стоять на стреме. Кто хочет быть добровольцем?

– Может, кинем монетку? – предложил Дима.

– У тебя есть монетка?

– Нет.

– Тогда будем тянуть соломинку. Изготовим их из бумаги.

Короткие «соломинки» достались Диме и Артему. Оба захотели быть на страже, так как никто не горел желанием прикасаться к ключу. Пришлось снова тянуть «соломинки». Среди них двоих «небезучим» оказался Дима.

– Держи, – протянул Стас ему ключ. – Да ты не волнуйся, я его помыл с мылом.

Диму это мало успокоило. Деваться было некуда. Он взял кончиками пальцев ключ и быстро спрятал его в кармане. Не откладывая все в долгий ящик, они с Артемом отправились на дело.

Кладовая находилась в конце самого узкого коридора. Свет из большого коридора до этих мест доставал с трудом, а потому дверь была укутано полумраком. Артем остановился на углу и взмахом руки поторопил Диму вперед.

Дойдя до кладовой, Дима, сморщив нос, достал из кармана ключ и в течение минуты пытался на ощупь всунуть его в скважину. Справившись с данной задачей, он открыл дверь и столкнулся с очередным квестом – найти выключатель. Без света что-либо найти в кладовой не представлялось возможным. С этой проблемой он разобрался быстро.

– Скорее, – прошипел Артем, подгоняя его.

– Кто-то идет? – испугался Дима.

– Нет, но ты поторопись.

В кладовой чего только не было: и какие-то коробки, и рабочий инвентарь, и полки с пледами, и банки с консервами, и вещи. В этом условном бардаке, Диме показалось невозможным найти такие маленькие предметы, как свечи.

– Прячься! Идут!

Очередное шипение Артема, заставило Диму вздрогнуть. Его тело пришло в паническое движение, бросаясь из стороны в сторону. С трудом взяв себя в руки, Дима не нашел ничего лучшего, как запереться на ключ в кладовой и выключить свет.

В темноте раздавалось лишь его тяжелое дыхание, да стук сердца. Спиной он уперся во что-то твердое и холодное, а щекой прижался к какому-то колючему материалу. Замерев, он попытался расслышать все то, что происходило за дверью.

– Как такое возможно?! – услышал он Тамару Григорьевну.

– Понятие не имею, – голос принадлежал поварихи тети Маше. – Только сегодня обнаружила его пропажу.

– А вы точно не... Что ты здесь делаешь?!

– Я..., – дрожащим голосом произнес Артем. – Я просто...

– Тааак, – протянула Тамара Григорьевна. – Похоже, мы нашли воров! А ну, признавайся, зачем вы украли ключи от кладовой!

– Я не виноват, Тамара Григорьевна, – заныл Артем. Видимо замдиректора сильно сжала ему предплечье. – Я ни в чем не виноват!

– А кто тогда?!... Там кто-то есть, в кладовой?! А?! Признавайся!!!

Услышав это, Дима прижался спиной к твердой поверхности еще сильнее, мечтая провалиться куда-нибудь за стену. К примеру, в Нарнию. Уж лучше Белая Королева и говорящие животные, чем Тамара Григорьевна и Игорь Владимирович.

Дверная ручка начала быстро вертеться из стороны в сторону, а сама дверь заходила ходуном. Дима задрожал как банный лист и, сам того не осознавая, крепко зажмурил глаза и прикрыл ладонями уши – будто это могло сделать его невидимым.

– Кто там, а?! – закричала зам. – Немедленно открой, иначе будет хуже! Ты меня слышишь! Кто там спрятался?! – этот вопрос она уже задала Артему. – Говори! Ты и так нажил себе большие неприятности, но ты их можешь смягчить, если скажешь, с кем ты украл ключи!

На какое-то время Тамара Григорьевна замолчала, позволяя Артему выложить все их секреты. Тот никого не сдал. Только Диме от этого не стало легче – так или иначе всех их поймают и накажут. А если не всех, то уж точно им с Артемом достанется по полной, что мало не покажется.

– Ты пойдешь со мной, а вы Марья Петровна останьтесь караулить у дверей. Уж я им покажу! Думаете, у нас нет запасных ключей?! Ну, погодите!

Услышав это, Дима с трудом подавил в груди стон отчаянья, после чего попытался забиться в другой угол кладовой, надеясь там найти спасения. Ничего такого там не оказалось, зато его рука, смяв верх коробки, погрузилась в нее, нащупав гладкие тонкие трубочки, на ощупь похожие на сухое мыло – свечи. Если их и поймают и накажут, Дима все же хотел доказать своим друзьям, что операция оказалась не полностью провальной, а потому он схватил рулон, достал из него две длинные свечки, разломил их и сунул в карманы брюк.

– Эй, мальчик, не бойся, – услышал он шепот тети Маши у самой двери. – Вылезай быстрее, пока Григорьевна не вернулась. Не бойся, я тебя не обижу.

Дима опасался, что это просто уловка, чтобы заставить его выйти самостоятельно из кладовой, так как запасных ключей на самом деле у них не было. И все же, за эти два дня он уже понял, что тетя Маша была одной из самых добрых работников приюта. И если не ей верить, то кому тогда? Он решил рискнуть. Искать в темноте скважину ему снова не пришлось, так как

ключ остался в ней. Он протянул руку и провернул его, после чего вновь забился в угол. Дверь тихо отворилась и в тусклом свете электрических лампочек из главного коридора появилась широкая фигура поварихи.

– Ну, вылезай скорее, чего смотришь, – протянула она ему руку.

Поколебавшись, Дима все же доверился ей. Как только он вышел из кладовой, тетя Маша заперла дверь и повернулась лицом к Диме.

– Беги скорее. А уж о причинах вашего поступка мы с тобой поговорим позже.

Дима, чувствуя дыхание свободы, поспешил удалиться. Он радовался, что избежал наказания и что смог добыть свечи, при этом совсем забыв про Артема и о том, что тому повезло куда меньше.

15.

Дима буквально ворвался в спальную комнату, где его ждали Петя, Гена и Стас.

– Где Артем? – спросил его Петя, подведя к окну, дабы не стоять в центре комнаты и привлекать ненужное внимание.

– Его увела с собой Тамара Григорьевна.

– Ой, это плохо, – испугался не на шутку Стас. – Она заставит его все рассказать, и нам...

– Да помолчи ты! – цыкнул на него Гена. – А что со свечами?

Дима сунул руку в карман и достал две надломленные в нескольких местах свечки.

– Вот. Добыть я их добыл, но какой от них теперь прок?

– Как какой? Мы проведем обряд и поговорим с призраком.

– Да очнись ты! – ткнул пальцем в грудь Гену Петька. – Нас накажут, и мы проведем половину ночи в углу или в чулане, а утром останемся без завтрака!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.